Ю.М. Курасов, Волгоград СИМВОЛЫ ИЖОРСКОЙ ЗЄМЛИ

Ижорская земля или Ингрия — это территория, включавшая в себя оба берега Невы, юго-западное Приладожье и южное побережье Финского залива вплоть до реки Наровы. Ее древнейшие жители, — народ финской языковой группы (язык близок к эстонскому), которых русские называли ижорцами или ижорами, финны — инкерикотами, а сами себя именовавшие инграми, и дали название этой территории. С XIII века Ижорская земля упоминается в русских летописях как входящая в состав Водской пятины земли Новгородской (водь — еще одна финская народность, населявшая юго-западную часть Ижорской земли вдоль Финского залива). Территория Ингрии активно заселялась русскими, т. к. имела важное экономическое и стратегическое значение. Здесь были заложены сначала погосты (Ижорский и Спасский), а затем города (Ям, Ивангород, Копорье) и деревни. Вместе с Великим Новгородом Ижорская земля была присоединена в 1478 г. к Великому княжеству Московскому.

Местное население, занимавшееся сельским хозяйством и рыбной повлей, издревле было тесно связано бытом и религией с русской

культурой.

Однако с XIII века ижорские земли стали постоянным объектом захватнических устремлений Швеции. Западная их часть была временно захвачена шведами в 1581—1590 годах, а после "смутного еремени" и длительной шведской интервенции вся Ингрия по Столбовскому миру 1617 г. отошла к Швеции под названием Ингерманландия. При этом почти все русские и часть коренного населения ушли вглубь России, а вместо них шведские власти на протяжении всего XVII века усиленно заселяли эти земли финскими переселенцами.

Хотя Ингерманландия получила статус шведской провинции, но она была завоеванной землей, где к тому же, в отличие от, например, эстляндии, Лифляндии или Померании, также принадлежавших тогда шведем, практически не было местного рыцарства и поэтому не сложилось самоуправление. Тем не менее именно под властью Швеции с ее развитым феодализмом, европейской культурой и геральдикой провинция Ингерманланд получила свой первый земельный герб.

Он представлял собой увенчанный короной щит, синее поле которого пересекали по диагонали две серебряных крепостных стены с зубцами (илл. 1). Именно такой герб изображен, в частности, на украшенной 59 различными гербами грамоте Карла XII Петру I, датированной 1699 годом (илл. 6). Крепостные стены предположительно обозна-

чают пограничное положение Ингерманландии, ее роль в защите юго-восточных границ Шведского королевства.

Под властью Швеции Ижорская земля была отсталой и заброшенной превинцией, а катастрофический голод 1695-1697 годов сократил почти на 40 процентов ее население. Поэтому большинство жителей Ингерманландии не противодействовало наступлению российских войск во время начавшейся с началом XVIII века Северной войны. В 1702-1703 годах Ижорская земля была возвращена в состав России, вновь отвоевавшей выход к Балтийскому морю, и на этих землях была заложена новая столица Российского государства Санкт-Петербург.

Именно в память о завоевании Ингерманландии и выхода к Балтике Петр I повелел летом 1703 г. дополнить учрежденный в 1701 г. царский судовой штандарт, на желтом полотнище которого изображался черный двуглавый орел с тремя картами морей в клювах и когтях, изображением четвертой карты, "понеже тогда четвертого моря присовокуплено" (илл. 3).

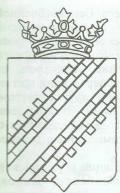
С 1708 г. Ижорская земля составила ядро вновь созданной Ингер-

манландской губернии (преобразованной позднее в Санкт-Петербургскую), а по Ништадтскому мирному договору 1721 г. окончательно была закреплена за Россией.

В перечне гербов, включенных в российский гербовник, составлявшийся в середине 20-х годов XVIII века герольдмейстером Ф. Санти, встречается и ингерманландский герб, но мы не располагаем сведениями, использовался ли он тогда реально в российской территориальной геральдике.

Зато в военной символике этот герб был использован. Имя Ингерманландских носили драгунский и пехотный полки. В середине разделенного по диагонали черно-желтого полкового знамени, созданного в 1712 г., изображался коронованный крест обратных цветов, а в верхнем углу у древка на черном фоне полковая эмблема (первоначально негеральдическая, как и у других полков). В 1728-1729 годах по поручению Военной коллегии Конторой инженерного правления под руководством Обер-директора генерала графа Б. фон Миниха и при участии живописца А. Баранова был составлен знаменный гербовник, содержащий 88 эмблем для полковых знамен. На почетном, пятом по счету месте (после государственного герба, императорского вензеля Петра І, лейб-региментского лаврового венца под короной и столичного герба) в этом гербовнике был помещен по свидетельству А. Лакиера, герб "Ингерманландской - две стены на искось, белые с зубцами, поле лазоревое". Гербы на знаменах должны были помещаться в обрамлении фигурных картушей, увенчанных стилизованными коронами (илл. 2).

В 1729 г. знаменный гербовник утвердил Верховный тайный совет,

Илл. 1. Первый земельный герб Ингерманландии.

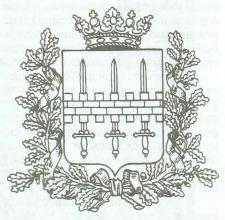
Илл. 2. Герб для знамени Олонецкого полка из Знаменного гербовника 1729 г.

Илл. 3. Царский судовой штандарт 1703 г.

Илл. 4. Герб Тирасполя 1847 г. (с крепостной стеной)

Илл. 5. Герб Карской обл. 1881 г. (с крепостной стеной)

а в 1730 г. последовал указ Правительствующего Сената Военной коллегии изготовить новые полковые знамена с утвержденными рисунками гербов. Так на знамени Ингерманландского полка появился герб Ингерманландии. При этом, по утверждению американского исследователя профессора У. Смита, изображение отличалось от обычного тем, что стилизованные крепостные стены пересекали щит не справа налево, а слева направо и были соединены друг с другом, утратив синюю разделяющую диагональ между ними. Эта эмблема просуществовала на полковом знамени до 1784 года. Сведениями о более позднем употреблении ингерманландской символики в дореволюционной России автор не располагает.

Интересно, что при очень широком распространении в российской геральдике натурального изображения крепостей, башен, замков, крепостных, городских и иных стен, ворот, башен, линий, засек, валов, и иных укреплений (около 80 гербов городов и губерний по гербовнику фон Винклера), стилизованные геральдические изображения крепостных стен, кроме Ингерманландии, встречаются лишь дважды — в гербах Тирасполя (1847 г.) — илл. 4 и Карской области (1881 г.) — илл. 5. В обоих случаях речь шла об особо важных для защиты границ России территориях.

Но вернемся к Ижорской земле. В начале XX века ее территория была уже разделенной между Санкт-Петербурской и Выборгской губерниями. Поэтому с провозглашением после революции 1917 г. независимости Финляндии северная часть Ингрии, входившая в Выборгскую губернию, вновь временно оказалась за пределами России, в составе Финляндской республики.

Именно к периоду революции и гражданской войны в России относится новый этап развития местной ижорской символики. Уже 23 апреля 1917 г. в Петрограде состоялось 1-е общеингерманландское собрание, на котором 200 делегатов от ижорцев и ингерманландских финнов предъявили довольно скромные требования национально-культурной автономии и волостного самоуправления и избрали центральную комиссию во главе с К. Тюнии. Однако эти требования были отвергнуты как Временным правительством, так и сменившими его у власти большевиками.

В этих условиях лидеры ингерманландского национального движения встали на путь борьбы с властями Советской России, ища политическую и военную поддержку у Финляндии, Эстонии и белогвардейских лидеров Северо-Запада России. На съезде ингерманландских эмигрантов в Выборге (ноябрь 1918 г.) был официально выдвинут лозунг автономии Ингерманландии и ее включения в качестве автономной провинции в состав Финляндии.

В 1919 г. в ингерманландском движении произошел раскол. Наряду со сторонниками присоединения к Финляндии появились группи-

Илл. 6. Грамота Карла XII Петру I 1699 года (герб Ингерманландии — предпоследний)

ровки, выдвинувшие в июле этого года идею объединения Финляндии, Эстонии, Ингерманландии и Восточной Карелии в единое государство. Другие выступали с планами сохранения автономной Ингерманландии в составе автономной России, что обусловило их соглашение с белогвардейским Северо-Западным правительством и участие добровольческого ингерманландского полка в осеннем походе Юденича на Петроград. Но наиболее влиятельной была группировка, поддерживаемая Эстонией, стремившаяся к достижению самостоятельности Ингерманландии и от Финляндии, и от России и созданию еще одного буферного государства. Попыткой создания такой государственности стало создание 31 марта 1919 г. "Временного управления по делам Ингерманландии" во главе с П. Тойкка.

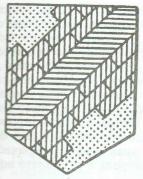
В связи с этим возникла и государственная символика. Взяв за основу первоначальный герб, сепаратисты изменили его расцветку: крепостные стены стали красными, щит-желтый, а разделительная полоса между стенами — синей (илл. 7). Это соответствовало цветам принятого тогда же национального флага (илл. 8). Он создан по образцу скандинавских флагов, на основе шведского флага, но с обратным

расположением цветов - синий крест на желтом полотнище.

Кроме того, в отличие от простых крестовых флагов Швеции, Финляндии и Дании, на флаге имелась еще кайма (красного цвета) по краям креста, как на флагах Норвегии, Исландии, Фарерских и Аландских островов, а также тогдащних сепаратистов Восточной Карелии. Символика этой красной каймы неясна. Крест же скандинавского типа означает не только христианскую религию населения (большинство тогдашнего населения составляла ингерманландские финны-лютеране, тогда как часть основная ижорцев была православной) но и принадлежность к скандинавско-балтийской общности стран и народов:

Новое "государственное образование", именовавшееся "Похьёс Инкери" (Северная Ингрия) с административным центром в поселке Кирьясало, контролировало крохотную часть не только всей Ингерманландии, но даже и Карельского перешейка, располагаясь на Лембовской возвышенности. Тем не менее, пытаясь добиться международного признания, оно даже выпустило в 1920 г. две серии почтовых марок (по 7 в каждой), в которых большое место занимала геральдика. На всех семи марках первой серии (илл. 9), равно как и на первой марке второй серии номиналом в 100 пенни (илл. 10) в одно- или -двухцветном тоновом изображении был помещен герб Северной Ингрии. Реально эти марки использовались лишь при отправке почты из единственного почтового отделения в Кирьясало в Финляндию, которая все более активно поддерживала сепаратистов (Эстония не имела возможности оказать им реальную помощь).

Все это однако не помогло им, тем более, что с завершением

Илл. 7. Герб Ингерманландии 1919 г.

INGRIE

1920. — Dentelés [1].

1 5 p. vert-ine 25
2 1 1p. ronge 25 25
25 p. bistre 25 25
5 op. bistre 25 23
5 op. bistre 12 23
4 m. rr et nf 400 44
6 5 m. ill. et nf 2500 25/60
2 10 m. br. - Jaune
et noir L. 3000 36/60

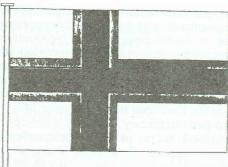

Sujete: 10 p. armoiries; 30 p. moissanneur; 50 p. laboureur; 50 p. vachère; 1 m. culture des jonaires de terre; 5 m. feilse en ruine: 10 m. payvans journt de la chara. — Format vertical pour les quatre jremiers, hocitorata pour les autres.

pour les autres.				
8 10 p. vert olive et bleu .	50		50	
9 30 p. jaune-brun et vert.	50	36	50	
10 50 p. bleu et brun-rouge.	50	26	50	
11 30 p. lie de vin et gris .	50		50	
12 1 m. rouge et gris	4(x)		400	
13 5 m. violet et rouge-brun	2.0		200	
14 10 m. brun et violet	2(1)		200	
a. (Centre renversé)	€590	*	7500	
** \$ à 11 Top	100		1000	
L'Intrie appartient depuis	1921 à	ľľ	J.R.S.	S.

Илл. 9.

Первая серия почтовых марок 1920 г. с гербом Северной Ингрии

Илл. 8. Национальный флаг Ингерманландии 1919 г.

Nordingermanland

1 Mark (finnisch) = 100 Penni.

Freimarken

1920. Landeswappen, Steindruck.

a und b: Wappen — c: Schnitter — d Pflüger — e: Melkerin — f: Kartoffelernte g: brennende Kirche — h: Kanlelenspieler (Kanlele = kleine Harfe).

Илл. 10.

Вторая серия почтовых марок 1920 г. с гербом Северной Ингрии гражданской войны и иностранной интервенции в России началась нормализация ее отношений с соседними странами. В ходе переговоров о заключении советско-финляндского договора правительство Финляндии использовало "ингерманландскую автономию" в качестве разменной монеты и средства давления на советскую делегацию для получения уступок в более важном для финной восточно-карельском вопросе, но, ничего не добившись, бросило сепаратистов на произвол судьбы. Согласно подписанному 14 октября 1920 г. Тартускому советско-финляндскому мирному договору, вся Ингерманландия (кроме ее северной части, ранее относившейся к Выборгской губернии) была закреплена за Советской Россией. Остальная часть исторической Ижорской земли перешла под советский контроль в результате войны с Финляндией 1939—1940 годов.

В годы советской власти национальные организации ижорцев и ингерманландских финнов были запрещены, как и вся ингерманландская символика. Однако в последние годы, в связи с процессами демократизации и национального пробуждения на территории СССР и России, эта символика вновь стала использоваться общественно-политическими и национальными-культурными движениями ижорцев. В частности, их национальный флаг неоднократно вывешивался на съездах и ассамблеях угро-финских народов. Так начался современный этап в жизни ижорской символики.